

ИЗВЕСТИЯ

2001. — 2 марта
— с. 8

• КНИГА НЕДЕЛИ

Полный Кавафис

В России издан
однотомник
греческого классика

Выход в издательстве «О.Г.И.» книги «Русская кавиана. Кавафис. Собрание стихотворений. Биография. Статьи» (серия «Греческая библиотека») произвел колоссальный эффект: «русскому» Кавафису удалось потрясти все устои, разрушить почти все мифы и стать сенсацией не только для узких специалистов, но и для так называемого широкого круга читателей.

Анна КОВАЛЕВА

Когда, отняв книгу у советника по культуре посольства Греции Димитриса Яламаса (он же, кстати, ответственный редактор серии), я прибежала домой и радостно сказала мужу: «Представляешь, вышел Кавафис!», он обиделся и не понял, что я имела в виду. Так я с удивлением обнаружила, что мой вполне образованный супруг ничего не знает о всемирно известном поэте. Муж оказался первым, но, к несчастью, не единственным. Мое относительно просвещенное окружение, включающее даже сотрудников толстых литературных журналов, с трудом произносило эту не самую трудную греческую фамилию и удивленно спрашивало: «А что, греческая литература и вправду существует?». Намекая таким изящным образом, что, кроме античности, в Греции ловить нечего.

Она, современная греческая литература, существует, но об этом почти никто не догадывается. Во всяком случае, в пределах бывшего советского пространства. И причиной тому — многолетнее отсутствие на русском книжном рынке качественных или хотя бы каких-нибудь переводов. Но лед, похоже, тронулся: сначала в книжных магазинах появились довольно посредственные русские издания Элиа Казана и Никоса Казандзакиса, теперь пришел Кавафис. Который, по обещаниям издателей (не только «О.Г.И.», но и кафедры византийской и новогреческой филологии филфака МГУ им. М.В. Ломоносова), серию открывает: в грядущем нас ждут и другие потрясения.

Константинос Кавафис жил долго (он родился в 1863 году, а умер в 1933 году) и не очень счастливо (возможно, еще и потому, что в то время не изобрели так называемую политкорректность). Трудно говорить о том, насколько человек вообще может быть счастлив где бы то ни было. Еще труднее — о том, насколько эта категория применима к человеку индивидуальному во вполне многолюдном окружении. Греческий образ жизни не подразумевает уединения: все равно услышишь перебранку соседей, лай собак, гудки автомобилей, визг покрышек, музыку, грохот кастрюль, шкворчание масла, текущую воду — в общем, что-нибудь. Иногда эти звуки (и запахи) превращают Грецию, столь любимую персонажами эпохи Возрождения, немецкими романтиками и русскими символистами, в то, чем она, возможно, и была на самом деле, но чем так и не стала в мировом восприятии: в банальную, базарную, ужасно утомительную южную страну — что-то среднее между Турцией, Абхазией и Египтом.

Кавафис опровергает и этот миф. Его Греция не банальна, не базарна и все еще помнит об античности, при этом сохраняя не самые приятные атрибуты современности. Его современности, которая, тем не менее мало чем отличается от нашей: со дня смерти поэта, ставшего знаком и символом эпохи минувшей, прошло слишком мало времени, чтобы могли измениться эмоции, чувства, восприятие мира...

Русское издание Кавафиса опровергает и еще один миф — о непереводеваемости поэзии. Кавафис по-русски почти не отличается от настоящего. Сохранены в большинстве случаев ритмика, строфика, лексика — все то, что так часто теряется, когда за трудное дело перевода берутся хорошие поэты (а их, поэтов-переводчиков, в этой книге немало — это Юнна Мориц, Сергей Ошеров, Евгения Смагина и многие другие). Слава Богу, они позволяют русскому читателю прочитать все-таки Кавафиса, а не вариации на его тему. Отдельно выделены переводы Геннадия Шмакова под редакцией Бродского. И читать их, пожалуй, тоже стоит отдельно — после того, как прочитано все остальное.

А все остальное — это еще и часть вторая (монументальное, но легко и изящно написанное, а потому доступное любому читателю исследование С.Б. Ильинской «Константинос Кавафис») и часть третья — «По прочтении Кавафиса», которая содержит статьи Романа Якобсона, Иосифа Бродского, Владимира Топорова, Татьяны Цивьян (она же — ответственный редактор тома). Чем бы ни было продиктовано решение издателей начать «Греческую библиотеку» с Кавафиса, оно, безусловно, самое удачное. Хотя знатоки греческой литературы могут со мной и не согласиться, но именно Кавафис стал альфой и омегой греческой, а возможно, и мировой, литературы на годы вперед.